

— Нет-нет, телефон достаточно. — Вэй Цзиньчжи сдался. Ну и что, что телефон? Можно просто поставить его на беззвучный режим.

— Беззвучный режим запрещён.

Вэй Цзиньчжи с недоверием уставился на него. Этот старик что, читает мысли? Страшно.

— Это уже слишком!

— А?

Вэй Цзиньчжи сглотнул, слова застряли в горле.

— Мне кажется, это неправильно... как-то нарушает личное пространство... ха-ха...

— С того момента, как мы расписались, у тебя больше нет личного пространства. Как твой наставник, я обязан контролировать каждый твой шаг. Если хочешь отправиться в исправительное учреждение, я могу помочь с заявлением...

— Нет-нет, я согласен, заявление не нужно. — Вэй Цзиньчжи испугался.

— А кольцо? — Сун Линьюй провёл пальцем по его шее.

— Кольцо у Цюжаня... не потерял. — Вэй Цзиньчжи вздрогнул, его лицо покраснело.

— Наденешь и не снимешь.

— Хорошо...

Лёгкие прикосновения Сун Линьюя разогрели Вэй Цзиньчжи, а в маленькой кабинке воздух становился всё более душным.

— Могу я уже выйти?

— Нет. — Взгляд Сун Линьюя оставался холодным, и Вэй Цзиньчжи почувствовал, как нервный трепет пробежал по его телу.

— Почему? — Вэй Цзиньчжи не знал, то ли он просто долго стоял, то ли давление Сун Линьюя было слишком велико, но его ноги начали подкашиваться.

— Потому что мы ещё не закончили.

Вэй Цзиньчжи был в замешательстве. Что ещё? Встать на колени и назвать его отцом?

— Хотя у тебя нет видимой железы, как у омеги, здесь всё же есть следы.

Вэй Цзиньчжи прижался к перегородке, его ладони были влажными от пота.

— И что...

— Самый значимый обет между альфой и омегой — это взаимная метка. Поэтому то, что ты мне пообещал, должно быть отмечено. — Сун Линьюй положил руки на его плечи, и в его глазах вспыхнул свет.

Вэй Цзиньчжи был в ужасе. Так вот к чему он клонил! У этого парня совсем крыша поехала, я

же не омега!

— Нет, подожди... я бета... я не могу ответить на метку. — Вэй Цзиньчжи попытался объяснить, но от волнения запнулся.

— Это формальность, тебе не нужно отвечать. — Сун Линьюй одной рукой схватил его запястья, постепенно сокращая расстояние между ними.

Вэй Цзиньчжи сопротивлялся изо всех сил. Он вспомнил, как больно было в прошлый раз, когда его укусили за шею. Он не хотел снова проходить через это. Ярлык «псих» в его голове становился всё ярче.

Дыхание Сун Линьюя скользнуло по его шее, тёплое и тревожащее. Вэй Цзиньчжи покраснел до ушей, его сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди.

Напряжение заставило его забыть дышать, и он начал задыхаться. Драться было бесполезно, бежать некуда, кричать — никто не услышит. Ему оставалось только смириться.

— Легче... — Вэй Цзиньчжи закрыл глаза, вспомнив тот дурацкий тест на любовь: «Поздравляем, ты влюбился».

Чушь собачья! Никогда! Ни за что!

Его тело последовало за мыслями, и он резко оттолкнул Сун Линьюя, случайно ударив его по лицу. Яркий отпечаток ладони остался на его щеке.

Оба были в шоке. Один не понимал, как это произошло, другой — как его Сяо Цзинь мог его ударить.

Они смотрели друг на друга, пока Вэй Цзиньчжи не вырвался и не выбежал из кабинки, распахнув дверь с такой силой, что напугал всех в туалете.

Выйдя из бара, Вэй Цзиньчжи поймал такси и, не зная, куда ехать, объехал полгорода, прежде чем вернуться к родителям.

Ми Жунжун открыла ему дверь, но тут же дала пощёчину, от которой он закашлялся.

Глаза Вэй Цзиньчжи покраснели, будто он плакал. Ми Жунжун видела это, но не стала спрашивать, почему он появился здесь в такой поздний час. Его состояние явно было связано с Сун Линьюем.

Действительно, как только Вэй Цзиньчжи ушёл в комнату, раздался звонок от Сун Линьюя. Ми Жунжун прочистила горло и ответила.

— Мама, Сяо Цзинь у вас? — В его голосе слышалась тревога, ни капли спокойствия.

— Да, только что приехал. Вы поссорились? — спросила Ми Жунжун.

— ...Можно сказать так. Это моя вина, я перегнул палку.

Ми Жунжун задумчиво кивнула, её выражение лица несколько раз менялось, но она сдержалась и не рассердилась.

— Знаю, молодые люди легко поддаются эмоциям, ссоры неизбежны. Но если ты причинишь

вред Сяо Цзиню, я тебя не пощажу.

— Я знаю, мама. Я берегу Сяо Цзиня как зеницу ока, просто я потерял голову. Я сейчас приеду и заберу его. — Сун Линьюй был в отчаянии, его обычная уверенность исчезла.

— Не приезжай. Сяо Цзинь останется здесь, пока сам не захочет вернуться. Ты не беспокой его эти дни. — Ми Жунжун резко повесила трубку, не дав Сун Линьюю шанса объясниться. Альфы все одинаковы: перед свадьбой клянутся, а после — забывают о своих обещаниях. Если он посмел обидеть её сына, то ему конец.

Сун Линьюй несколько секунд смотрел на телефон, потом стиснул зубы и опустил его.

Провал. Не только жена разозлилась, но и тёща взбесилась...

Сун Линьюй закрыл глаза и вздохнул. Сложная ситуация...

Вэй Цзиньчжи спал беспокойно, то ему снилось, что Сун Линьюй кусает его, и шея вся в крови, то он беременный с огромным животом, а вокруг толпа детей, и Сун Линьюй говорит: «Рожай больше».

Он проснулся в холодном поту, вся одежда была мокрой.

— Сяо Цзинь, ты встал? — Ми Жунжун, в фартуке и с лопаткой в руке, смотрела на него с теплотой.

— Мама, вы сами готовите? — Вэй Цзиньчжи медленно поднялся, почесав голову.

— У меня получается вкусно. — Ми Жунжун улыбнулась. — Давай быстрее, а то еда остынет.

Под её напором Вэй Цзиньчжи отправился в ванную, которую не посещал несколько месяцев. После умывания он выглядел бодрее.

Вэй Тин, услышав шаги, мельком взглянул на него и снова опустил глаза, делая вид, что читает газету, и специально шуршал ею.

Ми Жунжун бросила на него неодобрительный взгляд, считая его игру слишком наигранной.

— Что вчера произошло? — Ми Жунжун, отхлебнув кашу, не смогла сдержать любопытство.

Вэй Цзиньчжи смутился, его лицо то краснело, то бледнело, а глаза бегали по сторонам.

— Сун Линьюй тебя обидел? — Вэй Тин вскочил, его лицо исказилось от гнева, что выглядело немного комично.

— Нет... ничего не случилось, просто соскучился и решил навестить вас. — Вэй Цзиньчжи помешивал кашу, кусок солёного яйца то всплывал, то тонул.

— Кто приезжает к родителям посреди ночи? Говори, что произошло! — Ми Жунжун положила ложку, всем видом показывая, что не отступит, пока не узнает правду.

Вэй Цзиньчжи нахмурился, сжал губы и молчал, надеясь, что его молчание охладит любопытство матери.

Но его план провалился. Любопытство Ми Жунжун только усилилось, и она села рядом с ним,

пристально глядя.

Вэй Цзиньчжи почувствовал, будто его левая щека горит под её взглядом.

— Говори! — Вэй Тин тоже подключился, его игра была настолько наигранной, что явно была подсказана Ми Жунжун.

— Что я могу сказать? Ничего не произошло. — Вэй Цзиньчжи откровенно притворялся, и, если бы Ми Жунжун не получила звонок от Сун Линьюя, она бы поверила его мастерской игре.

— Сун Линьюй звонил вчера и извинялся, я даже запись сохранила, хочешь послушать? — Ми Жунжун сделала вид, что собирается включить запись, и Вэй Цзиньчжи тут же остановил её.

— Не хочу!

— Тогда расскажи, почему вы поссорились! — Ми Жунжун скрестила руки на груди, излучая уверенность.

Вэй Цзиньчжи сдался. Его слабость перед матерью, которая преследовала его с детства, снова взяла верх.

— Сун Линьюй хотел поставить на мне метку. Я сказал, что не могу, а он настаивал. Я разозлился и сбежал. — Вэй Цзиньчжи опустил подробности, сосредоточившись на самом важном, как он считал.

Ми Жунжун вдруг расслабилась, и на её лице появилась улыбка. Она подумала, что эти двое действительно умеют развлекаться.

<http://bllate.org/book/15561/1414589>